

Институты Российской академии наук смогут участвовать в работах по программам мегагрантов наряду с исследовательскими университетами. «Дискриминационное» ограничение для РАН предложил отменить министр образования и науки А. Фурсенко. Министр заявил, что академические НИИ тоже вправе привлекать именитых ученых и подавать заявки на многомиллионные гранты под свои проекты. Для институтов РАН это открывает дополнительные финансовые, да и кадровые возможности, учрежденные правительством России мегагранты, размеры которых кажутся значительными даже по меркам Западной Европы и США – на трехлетнюю работу можно получить до 150 млн руб., – пока дали только репутационный эффект. Их получили под свои проекты 80 ученых, но среди них несколько приехавших из-за рубежа лауреатов Нобелевской премии. Победители первого конкурса, прошедшего в 2010 г., уже приступили к обустройству новых лабораторий, но, по условиям выделения грантов, работать они должны непременно в том или ином российском университете. Эта «дискриминация» вызывала явное раздражение в академических кругах, где отмечали, что научная работа в большинстве вузов откровенно слаба, и напоминали, что большая часть открытий приходится все же на институты РАН.

Последнее заявление А. Фурсенко, который считается проводником идеи развития вузовской науки и превращения ведущих университетов в крупные исследовательские центры, свидетельствует о том, что протесты академиков услышаны, ведь вице-президент РАН А. Некипелов неоднократно подчеркивал, что нельзя давать деньги университетам за счет академии. Но в то же время Минобрнауки не намерено сворачивать с магистральной линии и собирается оговорить предоставление грантов академическим НИИ рядом условий. А. Фурсенко предупредил, что правила предоставления мегагрантов остаются прежними, в том числе и обязательство совмещать научную и образовательную деятельность.

В любом случае это открывает новые возможности для академии. Конечно, если сравнивать бюджет каждой волны мегагрантов с годовым бюджетом РАН, сумма выглядит не столь уж существенной: 5,6 млрд руб. против почти 60 млрд. Мегагранты уступают и федеральной целевой программе «Кадры» (20 млрд), и финансовым потокам в сторону Фонда «Сколково» (22 млрд). Но при этом годовой бюджет Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), на гранты которого могут рассчитывать представители академических НИИ, составляет всего 6 млрд

руб. К тому же он призван оказать финансовую поддержку не в пример большому количеству ученых.

Максимальный размер гранта РФФИ – 500 тыс. руб. в год, в то время как в рамках мегагранта ежегодные ассигнования могут быть в 100 раз больше. Это означает и совершенно разные возможности: с РФФИ ученый может получить несколько тысяч рублей в месяц в качестве зарплаты, немного реактивов и не самый дорогой прибор, а мегагранты действительно предполагают оборудование современной лаборатории вкупе с соответствующими выплатами сотрудникам.

Свидетельства эффективности распределения мегагрантов станут проявляться через год-полтора, когда лаборатории не только закупят и настроят оборудование, а также сформируют исследовательский коллектив, но и успеют провести ряд исследований. Но надо отметить, что проблемы с освоением государственных средств в последнее время становятся не менее важными, чем проблемы получения ассигнований. Процесс поставки реактивов и приборов зачастую растягивается на многие месяцы, и это обстоятельство эксперты называют в качестве одного из фундаментальных препятствий на пути к созданию по-настоящему сильных научных групп – хоть в университетах, хоть в академических НИИ.

Ученым, впрочем, удалось справиться, как минимум, с требованием выбирать при закупках непременно самый дешевый товар: оборудование, реактивы, лабораторных животных. Раньше исследователи были вынуждены либо тратиться на заведомо низкокачественные реактивы или оборудование, либо вовсе не имели возможности купить нужные для экспериментов вещества и приборы.

По словам доктора физико-математических наук, сотрудника Государственного астрономического института имени Штернберга (ГАИШ) МГУ С. Попова, после серьезной борьбы приобретение оборудования и расходных материалов для реализации научных грантов вышло из-под действия закона о госзакупках, но это пока временное решение. По его мнению, надо добиваться принятия в законодательстве понятия гранта, чтобы, с одной стороны, не было злоупотреблений и нецелевого расходования средств, а с другой – излишней бюрократии. С. Попов сказал, что сейчас идет борьба за формирование правил в рамках Федеральной контрактной системы – именно это может упростить финансирование новых исследований и разработок (*Академию допустят к мегагрантам // Российская академия наук* (<http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=43f4b9dc-907f-4859-b1d9-9ce99f09391a&print=1>). – 2012. – 4.04).